

3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016

SOCIOLOGY

Solovchenkov S.A., Stelmah E.V., Shvedov V.G.

SPECIFICS OF ADAPTATION STRATEGIES OF RURAL POPULATION JEWISH AUTONOMOUS REGION IN THE ECONOMIC REFORM

Solovchenkov Sergei Aleksandrovich, Institute of
Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS, Russia
Federation, PhD (Sociology),

Stelmah Elena Viktorovna, Sholom-Aleichem
Priamursky State University, Russia Federation, PhD
(Geography), Associate Professor,

Shvedov Vyacheslav Gennadyevich, Sholom-Aleichem
Priamursky State University, Russia Federation, Dr
(Geography), Associate Professor

Abstract

Village for a very long time played the role of social and economic donor in our country. However, post-Soviet economic transformation for rural areas is very significant turning point. The inability to maintain a normal life in consequence of the almost complete collapse of agricultural production has led to the fact that the population was forced to seek new, and sometimes remember very archaic ways of survival. In the article an attempt is made on the basis of the analysis of transformation of social relations and systems of relations to trace the process of formation of survival strategies of the rural population in conditions of prolonged economic crisis.

Keywords: adaptive potential, rural society, identity, and adaptation strategies.

Введение

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

Основные корни проблем, которые стали критичными для современного сельского населения, происходят из советского периода, который сопровождался достаточно низкой мобильностью и высокой патриархальностью социального устройства. Не утверждая, что данное явление носит отрицательный характер, тем не менее позволим себе предположить, что это в значительной степени снижало «пластичность» села в плане выживания.

Экономические потрясения в России конца XX века оказали крайне негативное воздействие на состояние её сельского населения. Практически полное отсутствие мер государственного воздействия, которые могли бы сохранить и поддержать сельскохозяйственное производство, привело к тому, что занятое в нём население вынуждено было самостоятельно решать вопросы выживания в прямом смысле этого слова.

Материалы и методы

В течение 90х годов XX века, будучи практически полностью лишёнными такого важного источника жизнеобеспечения, как заработная плата, сельские труженики продолжали работать[1]. Сложно сказать, чем было вызвано подобное поведение. Скорее всего, в данном случае определённую роль играл целый комплекс побудительных мотивов. В их числе можно назвать:

- веру в то, что экономический спад и сложности в жизни предприятия – временное явление
- относительно низкий уровень профессиональной мобильности, следствием чего было отсутствие альтернатив для собственной занятости.

Не последнюю роль, на наш взгляд, играло и то, что сохранение своей занятости в разрушающемся сельском хозяйстве страны позволяло решать собственные индивидуальные проблемы, такие как: обеспечение кормовой базы личного подсобного хозяйства за счет ещё сохранявшихся ресурсов сельхозпредприятия, появившуюся возможность практически бесконтрольно пользоваться его техникой и ремонтными мощностями[4].

Определённое время подобные взаимоотношения сохранялись в неизменном виде. Но продолжение ухудшения общей экономической ситуации привело к тому, что сельхозпредприятия в конце концов полностью прекратили выплату заработной платы. Это стало итогом основанием для прекращения со стороны жителей сёл трудовых взаимоотношений с ними. Но в этой ситуации остро встал

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

вопрос – как выживать дальше? В данной статье предпринята попытка рассмотреть и проанализировать те формы ответа на этот вызов, которые избрали сельское население. Ведь, как это не парадоксально, они, не имея официальных и привычных источников средств к существованию, жили, отправляли детей на учебу, совершали покупки, иногда достаточно дорогостоящие, т.е. вели практически нормальный образ жизни. Поиск механизмов, задействованных сельскими жителями, позволит оценить и более детально изучить те социальные и экономические стратегии (алгоритмы), применение которых позволила выжить в неблагоприятных кризисных условиях[6].

Из всего многообразия сочетаний, выявленных в результате проведенного нами исследования, здесь представлены основные (стержневые) стратегии. Безусловно, что в «чистом» виде они проявлялись достаточно редко, образуя различные поливариантные комбинации. Однако всякий раз преобладание той или иной из них было очевидным, что, собственно, и позволило выявить их отличительные друг от друга характеристики.

Результаты

Стратегия первая «Социальная сеть».

В её основе находился прямой товарообмен на промышленные товары тех сельскохозяйственных продуктов, которые были либо произведены в личном хозяйстве, либо позаимствованы с колхозных полей. В этой обменной системе были задействованы преимущественно родственники, что, впрочем, не исключало вовлечение иных лиц, тех – с кем поддерживались длительные и достаточно прочные дружеские отношения.

Необходимо заметить, что она не была эквивалентной. В роли ценовых доноров в ней выступали, преимущественно, сельчане, т.к. стоимость передаваемого ими товара иногда в разы превышала стоимость того, что они получали взамен. Но при отсутствии альтернативы, им приходилось с этим мириться.

Ключевым элементом данной стратегии является социальная сеть поддержки [2], которая на начальном этапе охватывала лишь родственников, но с течением времени могла вовлечь в себя друзей и знакомых – как личных, так и, в свою очередь, уже их родственников.

Система обмена характеризовалась псевдо-случайной и псевдо-бесвозмездной основой. Взаимообмен товаров носил форму двусторонней взаимопомощи. Обязательным элементом данных взаимоотношений являлась патриархальная

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

составляющая в структуре сельской семьи. Это выразилось в том, что обе стороны передавали друг другу товары совершенно безвозмездно. При этом и у стороны-реципиента и у стороны-донора возникали вполне объективные ожидания ответного дара.

Со временем, сложившаяся социальная сеть взаимопомощи обрела дополнительные связи. В нее включались объекты, которые могли выступать посредниками в процессе «доставания» товара. Возникла так называемая система слабых связей в социальной сети [3].

В результате реализации данной стратегии сельские жители имели возможность получать практически любые промышленные товары, к которым был доступ в городе. И хотя в качестве основополагающего «механизма» жизнеобеспечения части сельских жителей она просуществовала не очень долго, «внутри» нее социальные сети сохраняли свою актуальность в качестве вспомогательных компонентов иных стратегий весьма продолжительное время.

Стратегия вторая «Натуральное хозяйство».

Данная стратегия представляет собой практически полный откат к натуральному хозяйству.

Очевидно, что реализация абсолютно замкнутой системы производства продуктов питания для семейного потребления в современных условиях практически не реальна. Но примеры максимального приближения к замкнутой хозяйственной системе в 90е годы XX века в российском селе были далеко не единичны. Особое значение в их реализации сыграла возможность достаточно свободного получения земли для семейного пользования[5].

В данном случае внимание производителей концентрировалось на личном подсобном хозяйстве, его максимальном расширении, производстве как можно больше продуктов питания с целью полного самообеспечения ими.

Эта стратегия была ориентирована на увеличение площади земельного надела, сбора урожая с него, прирост поголовья скота и птицы. Кроме того, она была ориентирована на самостоятельную глубокую переработку ряда видов полученной продукции с целью получения различных солений и варений, сливочного и соевого масла, сыра, творога, сметаны, сала, колбас, мяскопеченых продуктов, вина и пива домашнего производства. Не были исключением выделка шкур домашних животных, пошив из них элементов одежды).

Деньги в этой стратегии играли второстепенную роль. Их источником был город, куда на продажу поставлялись

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

излишки такого дорогостоящего товара, как мясо. Продукция растениеводства, в силу её большей дешевизны в этом случае задействовалась редко.

Стратегия третья «Фермер».

Ключевым элементом этой стратегии является ориентация на активное производство сельскохозяйственной продукции, что сближает её с предыдущей. Но основной задачей в этом случае было не удовлетворение собственных продуктовых потребностей, а создание товара, для вывоза его в город на продажу.

Поскольку транспортные расходы являлись для реализации данной стратегии серьезным лимитирующим фактором, она осуществлялась тремя путями:

- самостоятельная доставка товара в город (при этом пространственный радиус вокруг города, откуда могла быть доставлена продукция, был достаточно узок);

- кооперация с односельчанами (транспортные расходы несла вся группа людей отправляющихся в город, что значительно увеличивало радиус доставки);

- передача товара перекупщикам (использовалась не слишком охотно, хотя и довольно часто, в силу невозможности самостоятельной доставки товара в город первыми двумя способами).

Из города домой привозились те группы товаров, которые не могли быть приобретены непосредственно в селе или произведены самостоятельно. Отчасти, данная стратегия была схожа с транзакциями получившими широкое распространение на территории городов юга Дальнего Востока в этот же период [1].

Отличительными признаками реализации стратегии «фермер» являлись – расширение площади обрабатываемого участка, как в населенном пункте, так и за его пределами; значительное увеличение поголовья скота и птицы; расширение номенклатуры промышленных товаров, которые семья могла использовать; ориентацией на продукты переработки как более доходные (как молочные и мясные, так и растительные).

Стратегия четвертая «Вахта».

Как следует из названия, эта стратегия связана с поиском постоянной или временной работы, удаленной от места жительства. Её реализация опиралась на существующие родственные и дружеские связи, т.е., как и первая их рассмотренных в статье стратегий, опиралась на ресурсы социальных сетей. При этом работник, трудоустроившись, начинал выступать «якорем» «своего» сегмента социальной

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

сети, притягивая к месту своей занятости определённое число односельчан.

Основные сложности в реализации данной стратегии были связаны с поиском жилья, которое освобождало от ежедневного челночного перемещения «дом-работа-дом». Такое снималось либо группой людей, либо искалось место проживания, за которое не приходилось платить.

Достаточно распространённым и предпочитаемым вариантом работы был командировочный. Работники организации занимались строительством, ремонтами, выполнением каких-либо заказов на территории области, и, следовательно, их проживание и поездки по территории области оплачивались работодателем.

Менее предпочитаемым, но так же достаточно распространённым был вариант с посменными дежурствами. Это позволяло человеку отработать свою положенную смену и отправиться домой для отдыха. Данный вариант так же был рассчитан на сокращение транспортных расходов.

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что, не смотря на все трудности, сельское население смогло приспособиться к изменившейся ситуации в его занятости и жизнеобеспечении. Более того, дальнейшее ухудшение положения сельскохозяйственных предприятий уже не смогло кардинально ухудшить положение жителей села в силу того, что занятость на сельскохозяйственном предприятии перестала быть для них приоритетной.

Постоянные контакты с городом, которые развились среди селян в рамках реализации той или иной стратегии, привели к достаточно широкому распространению среди них городского образа жизни. В этой связи возникла проблема их возвращения и привлечения к прежним видам трудовой занятости на фоне постепенно происходящего в нашей стране возрождения сельскохозяйственного производства в прежних масштабах. Однако данный вопрос требует отдельного и самостоятельного освещения.

References:

- [1] Solovchenkov S.A., Bljajer L.E. The specificity of transformation of the labour market depressed region (on the example of the Jewish Autonomous region) [Spetsifika transformatsii rynka truda depressivnogo regiona (na primere Evreyskoy avtonomnoy oblasti)] // Vestnik S-

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

*PbGU, serija 12 «Psihologija, sociologija, pedagogika»
2009. Vol. II. Part II. P. 134-147*

- [2] Shtejnberg I. The process of institutionalization of social support networks in meisemann and friendly exchanges [Protseess instiutualizatsii setey sotsial'noy podderzhki v mezhsemyenykh i družheskikh obmenakh]// *Jekonomicheskaja sociologija*. 2009. №2. Vol. 10. P. 62-75
- [3] Granovetter, M. The strength of weak ties [Sila slabykh svyazey]// *Jekonomicheskaja sociologija*. 2009. №4. Vol. 10. P. 31-50
- [4] Shvedov, V.G., Golub' A.B., Agzhitov A.A. To the question about the importance of globalization processes and glocalisation in socio-economic development of the region [K voprosu o znachenii protseessov globalizatsii i glocalizatsii v sotsial'no-ekonomicheskom razvitií rayona]// *Vlast' i upravlenie na vostokey Rossii*. 2013. № 2 (63). P. 8 – 13
- [5] Stel'mah E.V., Solovchenkov S.A. "Where did the peasant?" to the question of employment of the rural population of the South of the Far East [«Kuda ushel krest'yanin?» K voprosu zanyatosti sel'skogo naseleniya yuga Dal'nego Vostoka] // *Fundamental'nye issledovanija*. 2014. № 3-3. P. 647-650.
- [6] Stel'mah E.V. Environmental management as a factor of economic development of the Jewish Autonomous region [Upravlenie prirodopol'zovaniem kak faktor ekonomicheskogo razvitiya evreyskoy avtonomnoy oblasti] // *Vlast' i upravlenie na vostokey Rossii*. 2013. № 4 (65). P. 49-52.